

УДК 343.712.3

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-63-68

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОТГРАНИЧЕНИИ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ОТ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА

Покрашенко И.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются существующие в уголовной науке критерии для отграничения похищения человека от захвата заложника и возникающие в связи с этим вопросы. Отмечается, что именно отсутствие правового определения понятия «похищение человека» создаёт большую часть трудностей при отграничении похищения человека от захвата заложника и мешает правильной квалификации совершенного деяния. Автором статьи вносится предложение по изменению действующего уголовного законодательства Российской Федерации относительно похищения человека и захвата заложника.

Ключевые слова: похищение человека, захват заложника, отграничение, правовое понятие, требование.

PROBLEMS ARISING FROM KIDNAPPING AND HOSTAGE TAKING DELIMITATION

I. Pokrashenko

*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article examines existing in criminal science criteria for the delimitation of kidnapping and hostage-taking and the problems arising in connection with these matters. It is noted that the absence of a legal definition of kidnapping creates most of the problems and prevents from the proper qualification of the offense. The author of the article makes proposals to change the existing criminal legislation of the Russian Federation with respect to kidnapping and hostage-taking.

Keywords: kidnapping, hostage-taking, delimitation, legal concept, requirement.

Большую часть проблем, возникающих при отграничении похищения человека от захвата заложника, можно объяснить отсутствием правового определения понятия «похищение человека». Нам кажется странным, что законодатель в ст. 126 УК РФ [7] ограничился простой (назывной) диспозицией.

Чтобы восполнить этот пробел в науке уголовного права, различные авторы предлагают своё виденье понятия «похищение человека». Например, А.В. Корнева понимает под похищением человека «изъятие потерпевшего из привычной микросоциальной среды и перемещение с целью последующего удержания в дру-

© Покрашенко И.В., 2017.

гом месте вопреки его воле» [3, с. 52]. Нам кажется удачным это определение, в особенности словами: удержание человека в другом месте в качестве цели изъятия (захвата) и перемещения человека». А.В. Бриллиантов считает, что «под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте» [1, с. 372]. Указание на «живого человека» в этом определении кажется нам излишним, говоря о человеке, мы и так подразумеваем, что он живой, в иных случаях говорят о телах умерших. Существуют и другие взгляды на понятие «похищение человека», однако они аналогичны по смыслу представленным определениям.

Понятие «захват заложника» в Уголовном кодексе РФ раскрывается следующим образом: «захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника» [7]. С пониманием, что именно подразумевается под захватом и удержанием лица, в уголовной науке РФ не возникает особых проблем. Проблема возникает с фрагментом «совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия». Что законодатель имеет в виду, говоря про какое-либо действие? Кроме того, говорится про «понуждение государства, организации и гражданина», что не упрощает

ситуацию. Из этого определения захвата заложника, по нашему мнению, вытекает, что при захвате заложника выдвигается любое требование и что оно направлено любому лицу, кроме заложника, в ином случае мы имеем дело с похищением человека.

И.В. Лапин считает, что «в ст. 206 УК РФ говорится о лице, которое захватывается или удерживается в качестве заложника, и о гражданине, которого преступник хочет понудить совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника. И ничто не говорит о том, что названные «лицо» и «гражданин» не могут совпадать» [5, с. 53]. Мы считаем мнение И.В. Лапина спорным, однако однозначно сказать, что он не прав, не можем. Действительно, указание на «гражданина» в качестве лица, которому выдвигаются требования, не совсем корректно, эффективнее заменить термин «гражданин» на «человек». Кроме того, что, если требования выдвигаются лицу без гражданства (апатрид)? Это обстоятельство позволяет нам отграничить захват заложника от похищения человека? Всегда должен применяться термин "человек" как наиболее глобальный и в то же время самый точный. Он вполне заменит такие понятия как "гражданин", "лицо", "субъект", "индивид" и др.

Для сравнения проанализируем содержание Конвенции по борьбе с захватом заложников 1979 г.: «Любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо (здесь и далее именуемое как «заложник»), для того чтобы заставить третью сторону, а

именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложника по смыслу настоящей Конвенции» [6]. Как видите, в Конвенции прямо указывается на то, что адресат требований при захвате заложника – третье лицо, в отличие от ст. 206 УК РФ.

Одним из основных критериев разграничения составов похищения человека и захвата заложника является основной непосредственный объект преступления. В качестве непосредственного объекта похищения человека выступает личная физическая свобода, а непосредственный объект захвата заложника – общественная безопасность. Однако определить, на какой именно объект посягает деяние, исходя из фактических обстоятельств дела, сложно, поскольку похищение человека и захват заложника обладают многими общими признаками, поэтому данный критерий не имеет существенной ценности для правоприменителя.

Вторым критерием при отграничении похищения человека от захвата заложника является адресат требований. В уголовной науке РФ сложилось мнение [2, с. 122], что при захвате заложника требование носит публичный характер, а именно выдвигается неопределенной группе лиц (например, записывается видео о захвате заложника и публикуется с изложением требований в Интернете), а при похищении человека возможны несколько вариан-

тов – требований вообще нет, требования выдвигаются только похищенному либо определенной группе лиц (как правило, родственникам). Из смысла закона данное положение никак не вытекает, так как про требования и про их публичность в диспозиции статьи 126 УК РФ ничего не сказано. Можно ли считать, что выдвигение требований потерпевшему образует состав похищения человека, а выдвигение требований другим лицам – захвата заложников, что позволяет нам отграничить один состав от другого? Сложно согласиться с этим утверждением, так как для квалификации содеянного как похищения человека не обязательно выдвигение требований именно потерпевшему, выдвигение требований вообще не является обязательным признаком данного состава преступления. Но что делать, если требования выдвигаются как потерпевшему, так и третьим лицам (например, требование у похищенного переоформить бизнес на похитителя и в то же время у родственников выкупа)? Правомерно ли в данном случае квалифицировать это деяние в зависимости от размера причиняемого вреда? По нашему мнению, это недопустимо.

Л.А. Копенкина считает, что «лица, осуществляющие захват заложников, действуют открыто, не скрывая своей принадлежности и характер действий. Нередко они стремятся вызвать общественный резонанс, демонстративно выступая в СМИ, предъявляя ультиматумы и т. п. При похищении человека преступники действуют, как правило, тайно, принимая различные меры к сокрытию следов преступления» [4, с. 58]. Мы не согласны с этим мнением. Захват заложников может

происходить тайно, например, взятие в заложники близкого родственника высокопоставленного чиновника с целью использования его положения для влияния на принятие определенного нормативно-правового акта. Естественно, в данном случае, похитителям не выгодно, чтобы о захвате заложника знали иные лица. Это деяние следует квалифицировать как захват заложника, а не похищение человека.

Для решения проблем, описанных в этой статье, мы предлагаем следующее.

Внести изменения в действующий Уголовный кодекс РФ, а именно раскрыть, что следует понимать под похищением человека. По нашему мнению, ч. 1 ст. 126 УК РФ следует изложить следующим образом: «совершение противоправных умышленных действий, связанных с открытым или тайным захватом и перемещением человека против его воли из привычной для него микросоциальной среды в другое место с целью последующего удержания и выдвиганием требований похищенному или третьим лицам».

Следует изменить диспозицию ч. 1 ст. 206 УК РФ следующим образом: «захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях поощрения государства, организации или иного физического лица, а также группы лиц совершить действие, которое нанесёт или может нанести не-

посредственный вред общественной безопасности, или воздержаться от совершения такого действия как прямого или косвенного условия освобождения заложника».

Можно поступить иначе и внести изменения только в ч. 1 ст. 126 УК РФ: «совершение противоправных умышленных действий, связанных с открытым или тайным захватом и перемещением человека против его воли из привычной для него микросоциальной среды в другое место с целью последующего удержания и без выдвигания каких-либо требований другим лицам». В этом случае мы проведем разграничение похищения человека и захвата заложника по адресату требований.

Желательно разработать и принять Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о похищении человека» и «О судебной практике по делам о захвате заложника», в которых разрешить существующие проблемы правильной квалификации похищения человека и захвата заложника. Например, раскрыть, какие требования могут выдвигаться при захвате заложника, возможны ли требования при похищении человека и каким лицам они могут выдвигаться, вопросы совокупности похищения человека и захвата заложника и их конкуренции и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 1 (постатейный) / Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Жевлаков Э.Н. и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. 792 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 2 (постатейный) / Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Жевлаков Э.Н. и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. 704 с.
3. Грачева Ю.В., Есаков Г.А., Корнеева А.В. и др. Уголовное право. Особенная часть / А.И. Чулаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 552 с.

4. Копенкина Л.А. Похищение человека: уголовно-правовые и криминалистические аспекты. СПб.: СПГУВК, 2010. 216 с.
5. Лапин И.В. Похищение человека: проблемы определения объективной стороны и отграничения от захвата заложника // Уголовное право. 2016. № 2. С. 49–56.
6. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Принята в Нью-Йорке 17.12.1979) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15477#0> (дата обращения: 08.01.2017).
7. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 08.01.2017).

REFERENCES

1. Brilliantov A.V., Dolzhenkova G.D., Zhevnikov E.N. and oth. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) pod red. A.V. Brilliantova [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized)]. 2-e izd. M., Prospekt Publ., 2015. 792 p.
2. Brilliantov A.V., Dolzhenkova G.D., Zhevnikov E.N. and oth. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) / pod red. A.V. Brilliantova [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 2 vols. (itemized)] 2-e izd. M.: Prospekt, 2015. Vol. 2. 704 p.
3. Gracheva Yu.V., Esakov G.A., Korneeva A.V. and oth. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast' 2-e izd., pererab. i dop. [Criminal Law. Special Part. 2nd ed., rew. and comp.] M., Prospekt Publ., 2015. 552 p.
4. Kopenkina L.A. Pokhishchenie cheloveka: ugolovno-pravovye i kriminalisticheskie aspekty [Kidnapping: criminal law and criminological aspects]. SPb., SPGUVK Publ., 2010. 216 p.
5. Lapin I.V. Pokhishchenie cheloveka: problemy opredeleniya ob'ektivnoi storony i otgranicheniya ot zakhvata zalozhnika [Kidnapping: the problem of objectivity and delimitation from hostage-taking]. *Ugolovnoe pravo*. [Criminal Law], 2016, no. 2, pp. 49–56.
6. Mezhdunarodnaya konventsiya o bor'be s zakhvatom zalozhnikov (prinyata v N'yu-Iorke 17.12.1979) [International Convention against the taking of hostages [Electronic source]] (adopted in the city of New York on 17 December 1979). [ConsultantPlus: Legal Reference System]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15477#0> (Accessed 08.01.2017).
7. Ugolovnyi kodeks RF ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 06.07.2016) [Electronic source] [Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 06.07.2016) [Electronic source]]. [ConsultantPlus: Legal Reference System]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (Accessed 08.01.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Покрашенко Игорь Васильевич – студент второго курса магистратуры юридического факультета Московского государственного областного университета;
e-mail: blod2779@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Igor V. Pokrashenko – Graduate Student at the Law Faculty at Moscow Region State University;
e-mail: blod2779@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Покрашенко И.В. Проблемы, возникающие при отграничении похищения человека от захвата заложника. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 1. С. 63-68.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-63-68

CORRECT REFERENCE

Pokrashenko I.V. Problems Arising from Kidnapping and Hostage Taking Delimitation // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence, 2017, no. 1, pp. 63-68.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-63-68